

Несмотря на угрозы, Цзо Тянь продолжал качать головой и тихо произнёс:

— Даже если ты будешь угрожать мне, это бесполезно. Если я сейчас расскажу, то предам доверие Божественного владыки. К тому же этот козырь тебе обязательно пригодится. Король Драконов, используя Божественного владыку как залог, я уверен, что ты не тронешь Белую Акулу.

Слова Цзо Тяня явно разозлили Цзысан Яньшу. Ощущение, как ногти впиваются в плоть, и запах крови, витающий в воздухе, лишь подстёгивали его убийственные намерения. Внутренний голос, искушаемый демонической ци, становился всё громче.

— Приятно?

— Заткнись! — Цзысан Яньшу понимал, что нельзя поддаваться этому голосу, но внутренняя борьба становилась всё сильнее.

Однако голос не умолкал, продолжая нашептывать:

— Убей! Зачем сдерживаться? Тридцать тысяч лет назад они поступили с тобой несправедливо. Убей их, утоли свой гнев. Убей!

Убийственный настрой, подпитываемый демонической ци, становился всё сильнее. Холодная и липкая кровь Белой Акулы стекала по его пальцам, и Цзысан Яньшу несколько раз сжимал руку, острые ногти всё глубже впиваясь в горло Белой Акулы.

Когда запах крови распространился по комнате, его глаза постепенно стали кроваво-красными. Цзысан Яньшу понимал, что уже поддался влиянию внутреннего демона, но, сохраняя остатки разума, хрипло спросил:

— Местонахождение половины истинной сущности... Ты скажешь или нет?

Холод в комнате усиливался. Цзо Тянь знал, что Цзысан Яньшу находится на грани потери контроля. Тонкую струйку духовной силы, которую он попытался направить в меридианы Цзысан Яньшу, мгновенно отбросило.

Цзо Тянь понимал, что их сил недостаточно, чтобы справиться с ним. В его голове внезапно вспыхнул образ заклинания. В отчаянии, рискуя быть разорванным на части, он подошёл к нему, взял руку Белой Акулы и, используя её духовную силу, начертил заклинание, которое сразу же направил в тело Цзысан Яньшу.

Заклинание, объединившись с внутренним ограничением Цзысан Яньшу, подавило демоническую ци в его теле. Два ограничения, наложенные друг на друга, ослабили тьму перед его глазами, и назойливый голос в ушах притих.

С исчезновением голоса и демонического искушения Цзысан Яньшу прекратил обратное

течение истинной ци, иней на его теле начал таять, а сам он постепенно успокоился.

Когда разум вернулся к нему, Цзысан Яньшу медленно отпустил Белую Акулу, и холодный взгляд упал на Цзо Тяня.

Едва иней исчез, Цзысан Яньшу, не дав себе времени на передышку, немедленно связал Цзо Тяня цепями, связывающими бессмертных, и хрипло спросил:

— Это заклинание я видел в Месте захоронения драконов. Оно принадлежит Цзянь Сюю. Как ты его знаешь?

Цзо Тянь, не ожидавший, что его так внезапно свяжут, с сожалением вздохнул:

— Я только что помог Королю Драконов, а ты так поступаешь со мной? Разве это справедливо? Я готов ответить на твои вопросы, кроме того, где находится истинная сущность. Это я пока сказать не могу.

Цзысан Яньшу продолжал смотреть на него с подозрением. Цзо Тянь улыбнулся и сказал:

— Это заклинание, Король Драконов, ты видел только у Божественного владыки, верно? Так что, естественно, он научил меня ему.

— Я тоже когда-то служил под его началом. В те времена Божественный владыка, опасаясь, что после его рассеяния души в мире могут произойти перемены, научил меня этому заклинанию, чтобы противостоять демонам из бездны Места захоронения драконов. Если Король Драконов сможет собрать все осколки души, я обязательно расскажу, где находится истинная сущность Божественного владыки.

Заклинание, которое Цзо Тянь наложил на него, действительно было идентичным тому, что он видел в Месте захоронения драконов, и оно действительно принадлежало Божественному владыке Цзянь Сюю.

Цзысан Яньшу поднял руку и снял цепи, связывающие бессмертных, холодно произнес:

— Когда я соберу все осколки души, ты лучше сам расскажи мне всё. Иначе я разорву тебя на куски.

Как только цепи были сняты, Цзо Тянь сразу же подхватил раненую Белую Акулу, прижав руку к её кровоточащей ране. Цзысан Яньшу ударил сильно, и несколько кровавых ран выглядели устрашающе. К счастью, Белая Акула не была простым смертным, иначе она бы уже погибла.

Увидев вину и боль в глазах Цзо Тяня, Белая Акула отстранила его руку, сама прижала рану и, улыбнувшись, с лёгкостью сказала:

— Ваше высочество, это всего лишь небольшая рана. Всё в порядке.

Их близость была невыносима для Цзысан Яньшу. Он взял шкатулку со стола, готовясь швырнуть её, но Цзо Тянь, взглянув на неё, тут же сказал:

— Перед уходом Божественный владыка переживал, что ещё не нашёл тебе кисть, чтобы ты мог нормально учиться писать. Эта кисть — мой подарок от его имени. Ты её тоже выбросишь?

Как только упомянули Божественного владыку Цзянь Сюя, Цзысан Яньшу опустил руку.

— Вон отсюда!

Не желая больше видеть их, Цзысан Яньшу указал на дверь и повернулся к ним спиной, всем своим видом показывая, что даже взгляд на них вызывает у него раздражение.

— Постой!

Когда они переступили порог, Цзысан Яньшу бросил им нефритовый флакон.

— Это целебное снадобье, приготовленное Мин Юем. Оно нейтрализует губительную ци на моих когтях.

Цзо Тянь, поймав флакон, не смог скрыть радости в глазах.

Но Цзысан Яньшу тут же остудил его холодными словами:

— Не заблуждайся. Если он умрёт, ты не расскажешь, где находится истинная сущность. Пока ты не скажешь, где она, его жизнь ещё пригодится.

— В любом случае, спасибо...

Слова благодарности едва не застряли в горле Цзо Тяня, его глаза уже были полны слёз.

Вернувшись в свои покои, Цзо Тянь сразу же приказал принести воды, чтобы промыть раны Белой Акулы, и тихо сказал:

— Из-за меня ты страдаешь...

— На самом деле, я уже не тот принц Южного моря. Теперь я всего лишь бродячий дух. Спасибо, что всё ещё остаёшься со мной.

Цзо Тянь говорил с горечью. Когда-то он был всеобщим любимцем, наследником, о котором все мечтали. Кто бы мог подумать, что однажды ему придётся жить в теле простого смертного, под чужим именем.

Услышав его печальные слова, Белая Акула схватила его руку, крепко сжала и серьёзно сказала:

— Ваше высочество всегда будет вашим высочеством. Раньше я оставалась в Южном море ради вас. Где вы, там и моё сердце. Так было раньше, так и сейчас.

Увидев, как глаза Цзо Тяня покраснели, Белая Акула с негодованием добавила:

— Меня просто возмущает, как с вами обращаются. Вы всегда думали о нём, а он только подозревает ваши добрые намерения. Даже подарок вы вынуждены преподносить от имени Божественного владыки. Когда вы терпели такое унижение?

— Если бы тогда я не был таким слабым, всё могло бы быть иначе. — В глазах Цзо Тяня читались бесконечная печаль и сожаление. Но, взглянув на нефритовый флакон на столе, он не смог скрыть облегчения. — Но, кажется, ещё не поздно.

Белая Акула недовольно фыркнула:

— Если бы он действительно заботился о вас, он бы так с вами не разговаривал.

Зная, что Белая Акула негодует за него, Цзо Тянь мягко улыбнулся:

— Ладно, не стоит обращать внимания. В конце концов, это я ему должен. Когда-то я не смог исполнить свои обязанности как старший брат, а теперь я должен ему драконью кость. Главное, чтобы он и Шисы были в порядке. Хорошо, что у меня есть ты, Белая Акула.

Прохладная мазь, нанесённая на рану, смягчила жжение, вызванное губительной ци. Успокоенный словами Цзо Тяня, он наконец успокоился.

Когда в комнате остался один, Цзысан Яньшу открыл шкатулку и достал кисть из волчьей шерсти, подаренную Цзо Тянем, внимательно рассматривая её.

Он заметил крошечную надпись, выгравированную на ней: его имя, Цзысан Яньшу.

Когда-то давно он уже получал кисть от Ао Циня, но разбил её вдребезги.

Держа кисть в руках, он невольно вспомнил те времена, но в конце концов положил её обратно в шкатулку.

Раз уж её нельзя разбить или выбросить, то лучше убрать с глаз долой.

Закончив, он снял промокший плащ и, облачившись в простую белую одежду, отправился под проливным дождём в сторону Города Грома.

Теперь Город Грома и провинция Дань стали безлюдными пустошами, но Цзин Цянь всё ещё стоял у ворот Города Грома.

Провинция Дань, принадлежащая Племени Волка, и Город Грома, подчинённый Жуйцзи, оказались рядом, и оба города постигла большая беда. Племя Волка отправило И Сюйканя в Жуйцзи просить помощи у провинции Хуай, но в тот день он наговорил лишнего и был заперт четырнадцатью в чайной.

Хотя позже Чиань его выпустил, он всё равно выглядел жалко.

<http://bllate.org/book/15101/1334330>